

*Калугина Т. В.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

ОНОМАСИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

Статья посвящена рассмотрению роли ономасиологии в антропоцентрической научной парадигме и ее взаимосвязей с другими научными дисциплинами: семасиологией, когнитологией, дериватологией.

Ключевые слова: ономасиология, антропоцентрическая парадигма, семасиология, теория номинации.

Характеризуя статус современной лингвистики, Е. С. Кубрякова отмечает его полипарадигмальность. С одной стороны, преобладают интеграционные тенденции и формируется новая конструктивная парадигма научного знания, синтезирующая подходы. С другой стороны, “несмотря на фактически наблюдаемые процессы интеграции и сближения позиций разных школ каждая из них продолжает свой собственный путь развития, демонстрируя разные предметные области исследования и по существу являя собой отдельную (малую) парадигму научного знания” [1, с. 59]. В этом смысле не является исключением и ономасиология.

К научным парадигмам языкознания относят словоцентристскую, антропоцентрическую и глоттоцентрическую (термин В. И. Теркулова). Долгое время господствовавшую словоцентристскую парадигму постепенно сменяет антропоцентрическая парадигма, в которой “научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования” [1, с. 54]. Во главу угла ставится “говорящий, мыслящий, чувствующий человек – главное действующее лицо в мире и в языке. Его осмысление мира, его отношение к другим людям выражается в избираемых им языковых и речевых средствах” [2, с. 108]. В. И. Теркулов предлагает единую глоттоантропоцентрическую парадигму, считающую своим единственным объектом язык, а человека, его психику, общественные институты, культуру и т. д. – только средством для познания языка [3, с. 81]. Объектом такой парадигмы будет не мир, воплощенный в языке, не язык, отражающий мир, а мир, сотворенный языком, человек, сотворенный языком [3, с. 82]. Таким образом, исследователь оказывается перед выбором – изучить человека через язык или изучить язык через человека. Нам более убедительной представляется точка зрения Г. А. Золотовой, так как язык не должен быть самоцелью, он представляет ценность именно как феномен развития человеческого общества и индивидуума. Антропоцентризм ономасиологии позволяет ей преодолевать словоцентристский подход, так как

объектом изучения все более и более становятся расчлененные единицы языка, избираемые говорящим наравне с нерасчлененной единицей – словом.

Цель статьи – определить место ономазиологии в антропоцентрической научной парадигме. Поставлены следующие задачи: проанализировать точки зрения современных ученых на сущность ономазиологических исследований, выявить взаимосвязи ономазиологии с другими научными дисциплинами.

Зарождение и развитие ономазиологии проходило в рамках словоцентризма. Впервые как особая лингвистическая дисциплина, по данным Н. Д. Голева и Е. А. Селивановой, ономазиология была выделена А. Цаунером в 1903 г. при исследовании названий частей тела в романских языках: “Мы имеем в языкознании два взаимодополняющих раздела, один из которых исходит от внешнего, от слова и задает вопрос, какое понятие со словом связано, какое значение слову принадлежит, отсюда – семасиология, другое берет за исходный пункт понятие и устанавливает, какое обозначение, наименование ... имеет язык для этого понятия, отсюда – ономазиология ... Ее задача, если она претендует на научность, обосновать, почему язык употребляет то или иное название для обозначения того или иного понятия” [4, р. 349. Цит. по: 5, с. 3].

Сравнительно позднее выделение ономазиологии в самостоятельную отрасль лингвистики В. С. Храковский связывает с тем, что в непосредственном наблюдении исследователю даются формы, а не смыслы: “Для появления функционально-грамматических описаний нужны соответствующие объективные предпосылки: во-первых, должна возникнуть практическая потребность в создании подобных грамматик, во-вторых, должна быть создана соответствующая эмпирическая база, т.е. должны быть выделены все те смысловые единицы, которые в различных комбинациях воплощаются в языковых формах, и, кроме того, должен быть создан язык для записи смысловых единиц, которые, как мы помним, не даны в непосредственном наблюдении” [6, с. 67]. Причиной, стимулировавшей интерес к функциональной грамматике, В. С. Храковский считает, во-первых, бурное развитие преподавания русского языка как иностранного, так как русские грамматики для иностранцев должны моделировать речевую деятельность говорящего; во-вторых, развитие функциональной типологии; в-третьих, попытки понять и осмыслить суть различий между содержательными и формальными грамматическими категориями [6, с. 68].

Основы современной трактовки ономазиологии были заложены в XX веке в “Тезисах Пражского лингвистического кружка” (1967) и двухтомной коллективной монографии “Языковая номинация. Общие вопросы” (1977). С конца 60-х годов XX века ономазиология подразделяется на семантико-структурную и функциональную. Базой функционально-коммуникативной научной парадигмы в западноевропейской лингвистике

стали работы Ш. Балли, французского лингвиста Ф. Брюно (“Мысль и язык”), В. Матезиуса, Э. Косериу, Г. Гийома, А. Мартине, а в русской лингвистике – Л. В. Щербы, В. В. Виноградова, И. И. Мещанинова. Ш. Балли выдвинул тезис о том, что необходимо “брать за исходную точку логические категории и отношения, которые живут в сознании всех носителей данного языка, с целью определить средства, которые язык предоставляет в распоряжение говорящих для выражения каждого из этих понятий, категорий и отношений” [7, с. 296]. Еще ранее идеи активной и пассивной грамматики выдвигались Л. В. Щербой. В активной грамматике рассматривается, как выражается мысль, отражается определенный “кусочек действительности” [8, с. 184].

Этапы развития современной ономазиологии рассмотрены в работе Е. Н. Сидоренко “Конкурентоспособность ономазиологических единиц как одна из важнейших проблем функциональной ономазиологии” [9, с. 323]. На первом этапе развития накапливались знания о единицах именования, их составе, семантическом содержании, грамматическом оформлении. К основным достижениям этапа накопления знаний относятся преодоление словоцентризма, выделение расчлененных единиц именования (предложно-падежных форм слова, словосочетаний особого типа, лексий, фразеологических номинантов).

Начало ономазиологических исследований в русистике относится к 60-м годам XX века. Это прежде всего выход за пределы слова, попытки осознать объем и типы расчлененных единиц именования В. М. Никитевича, продолжившего направление Пражской лингвистической школы; классификация единиц именования В. Н. Мигирина; работы М. В. Федоровой и ее классификация, близкая к названным. Позже, в 70-е годы XX века, теорию фразовых именований В. Н. Мигирин продолжил развивать А. А. Буров (г. Пятигорск). Вопросам номинации посвящена его монография “Формирование современной языковой картины мира (способы речевой номинации). Филологические этюды” (2008 г.) [10].

Заслугой В. Н. Мигирин является выделение нескольких типов номинации: 1) прямой (*человек, десять, прыгать*) и косвенной (“*синие брызги*” – глаза, *котелок* – голова); 2) узуальной и окказиональной; 3) лексической (*дом, крыша*), синтагматической (*железная дорога, адамово яблоко*) и фразовой (*Кто повыше, достаньте шляпу!*) [11, с. 190–200]. Он также заложил основы нового направления в филологии – отображающей грамматики. Одним из основных положений этого направления является то, что язык отображает явления действительности в особых знаках, кодируя эти явления (слово), категоризируя (форма слов) и моделируя их (предложение, текст). Это приводит к выводу о том, что изучать языковые явления целесообразно в направлении от содержания к форме.

Большую роль в развитии этих идей сыграла теория синтаксем Г. А. Золотовой и ее “Синтаксический словарь” с такими единицами. Она пишет: “...Критерием истинности и необходимости каждого нового знания, нового понятия является ... их место в системе координат научного аппарата, то, в какой мере они помогают понять закономерности самой онтологии языковых явлений и, следовательно, делают более гармоничной архитектонику грамматического построения” [12, с. 89].

Следующим этапом были работы Н. Ю. Шведовой и ее теория языковых смыслов (первая работа совместно с Белоусовой в 1995 г.; вторая – в 1998 г.). Они были написаны в процессе работы над академическим “Русским идеографическим словарем” (начало работы – 2003 г.) [13, 14].

Собственную теорию языковых смыслов создала Е. Н. Сидоренко, которая предложила классификацию языковых смыслов и единиц именования в монографии “Языковые смыслы и ономаσιологические средства их выражения” (Симферополь, 2008) [15].

В традиционном понимании ономаσιология – теория номинации, один из двух аспектов семантики (наряду с семасиологией), который изучает природу, закономерности и типы языкового обозначения элементов действительности [16, с. 432].

Как видно из этого определения, теснее всего ономаσιология связана с семасиологией. По мнению Д. Хэйраартса, заведующего кафедрой теоретической лингвистики (г. Лёвен, Бельгия), ономаσιология опирается на традиции лексической семантики:

- деструктуралистской семантики, которая доминировала между 1870 и 1930 гг. и была представлена работами Г. Пауля, М. Бреалья, А. Дармстетера, В. Вундта и других;

- структуралистской семантики, которая доминировала между 1930 и 1960 гг. и была представлена работами Й. Трира, Л. Вайсгербера, Э. Косериу, Дж. Лайонза и теоретиками лексического поля в основном;

- генеративистской и неогенеративистской семантики, возникшей в 60-х и оригинально представленной в ранних работах Дж. Дж. Катца, М. Бирвиша, Дж. Лича и других теоретиков компонентной семантики и в особенности в генеративной лексике Дж. Пустейовского и его последователей;

- когнитивной семантики, возникшей в 80-х и представленной работами Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Л. Талми и других [17; здесь и далее перевод наш – Т. К.].

Кроме семасиологии, ономаσιология тесно связана с теорией номинации. “Номинация есть отношение языковых знаков к объективной действительности, а также сама система таких знаков” [18, с. 363]. Коммуникация и номинация являются двумя сторонами одного и того же

процесса, суть же языковой номинации заключается в том, что в процессе коммуникации мы определяем пути перехода от замысла речи с ее развивающим содержанием к языковым формам реализации речи, речевому произведению, дискурсу, тексту [19, с. 35].

Ономасиология использует данные теории номинации не только для того, чтобы на ее основе установить отношение знаков к объективной действительности, но и для того, чтобы осуществлять предсказания о возможных путях перехода от заданных значений к их выражению разноуровневыми средствами [20, с. 113]. Проблемы, которые охватывает теория номинации, обуславливают приобретение ею статуса особой научной дисциплины, которая проектируется в разные лингвистические области, а именно словообразование, лингвосемиотику и ономасиологию [21, с. 333].

О тесной связи ономасиологии с когнитологией говорит выделение отдельного когнитивно-ономасиологического направления. В России такие исследования осуществляются научной школой Е. С. Кубряковой и ориентированы на поиск закономерностей отображения в ономасиологических структурах пропозициональной информации. В Украине в этом направлении работают Е. А. Селиванова, Н. И. Панасенко, М. М. Полюжин, С. А. Жаботинская, В. И. Теркулов и их научные школы. В работах С. А. Жаботинской ономасиологические структуры рассматриваются как концептуальные схемы, элементы которых наделены обобщенным (схематическим) значением, соответствующим категориям мышления. “Схемы представляют собой укорененные (entrenched) в мышлении образцы (patterns) нашего опыта; получив достаточное укоренение, они могут быть использованы при продуцировании и понимании языковых выражений” [22].

Представителями западноевропейской школы когнитивной диахронной ономасиологии являются бельгийский исследователь Д. Хэйраартс, немецкие ученые П. Кох и А. Бланк. В монографии П. Коха и А. Бланка “Historical Semantics and Cognition” говорится о том, что объединение диахронной лексикологии с ономасиологией и использование ее для более чем одного языка даст нам возможность показать эмпирически, какие представления свойственны одному языковому сообществу, а какие можно считать универсальными и такими, которые отвечают биологической настройке человека на восприятие мира [23, с. 11].

По мнению Е. И. Селивановой, объектом ономасиологии является номинативная подсистема языка и ее текстово-дискурсивные продукты, анализ которых обеспечивает интерлингвистическую направленность данной отрасли [24, с. 11]. Она же отмечает невозможность четкого размежевания исследовательских сфер теории номинации и ономасиологии в связи с тем, что на современном этапе ономасиология все больше вторгается в

нелингвистические сферы знаний, привлекая данные психологии, этнологии, культурологии и т.д.

Ономасиологический подход занимается вопросами номинативной техники и, в частности, способами формирования единиц номинации разного уровневого статуса, разной протяженности и структуры, а также неодинаковых по способу представления действительности в знаках языка (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, В. Г. Гак, В. Н. Телия) [25, с. 564]. Он используется при объединении разноуровневых единиц в функционально-семантические поля (ФСП).

М. А. Бородина и В. Г. Гак видели суть ономасиологических исследований в изучении того, как в языке обозначается одно понятие: “Поскольку чаще всего понятие обозначается разными словами, ономасиологические исследования выводят нас к исследованию лексической группы слов, близких по значению. Подобные группы слов, как известно, часто называют лексико-семантическими полями (ЛСП)” [26, с. 83].

По мнению Д. Хэйраартса, концептуальное поле ономасиологии должно быть основано на, по меньшей мере, пяти различиях:

- различии между структурной и прагматической ономасиологией;
- различии между количественным и качественным аспектами лексических структур;
- различии между референциальными и нереференциальными типами значения;
- различии между лексикогенетическими механизмами и социолексикологическими механизмами;
- различии между синхронной и диахронной ономасиологией [17].

В современный период ономасиология от изучения номинативной функции только имен существительных переходит к рассмотрению всех полнозначных частей речи, от отдельных полнозначных знаков – к комбинаторике знаков и их соединению в границах единиц различной структуры, от изучения процесса образования новых названий – к анализу обозначения целых ситуаций и к рассмотрению единиц, которые характеризуются предикативностью [25]. Поэтому Е. С. Кубрякова предложила разделить теоретическую ономасиологию на лексический, синтаксический и деривационный раздел.

Связь ономасиологии с дериватологией реализуется в деривационной ономасиологии, к которой можно отнести работы С. М. Васильченко, О. А. Габинской, А. А. Исаевой, З. Е. Коротких, М. С. Малеевой, И. С. Торопцева, И. А. Устименко. При таком подходе ономасиология определяется как наука о возникновении лексических единиц, т.е. о словопроизводственном процессе – процессе воплощения идеального

содержания, типичного для лексических единиц, в языковой материи, характерной для лексических единиц [27, с. 12].

С функциональным направлением объединяется когнитивная научная парадигма. В функциональной грамматике функция является основой категоризации концептуальной системы человеческого сознания и, в частности, внутреннего лексикона носителей языка и соответственно языковых явлений, проявляющихся в коммуникативном акте [28, с. 98].

Таким образом, современные ономаσιологические исследования можно распределить а) по направлениям исследований – на когнитивную, функциональную, структурно-семантическую подпарадигмы антропоцентрической научной парадигмы; б) по описываемым уровням – на деривационную, лексическую, морфологическую и синтаксическую ономаσιологию; в) по временному срезу – на синхронную и диахронную ономаσιологию.

Л и т е р а т у р а :

1. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / [сост. Л. Н. Чурилина]. – [4-е изд.]. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 46–59.
2. Золотова Г. А. Грамматика как наука о человеке / Г. А. Золотова // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1. – С. 107–113.
3. Теркулов В. И. Антропоцентрическая парадигма: Что было? Что будет? / В. И. Теркулов // Когниция, коммуникация, дискурс. – 2012. – № 5. – С. 74–84.
4. Zauner A. Die romanischen Namen der Körperteile. Eine onomasiologische Studie. PhD Thesis, Universität Erlangen / A. Zauner // Romanische Forschungen, XIV, 2. – Berlin, 1903. – P. 339–530.
5. Голев Н. Д. О некоторых принципах выделения ономаσιологии и ее категорий / Н. Д. Голев // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования : сборник научных трудов. Отв. ред. К. А. Тимофеев. – Вып. VII. – Новосибирск, 1978. – С. 3–13.
6. Храковский В. С. Типы грамматических описаний и некоторые особенности функциональной грамматики / В. С. Храковский // Проблемы функциональной грамматики. – М. : Наука, 1985. – С. 65–77.
7. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностран. лит., 1961. – 394 с.
8. Щерба Л. В. Очередные проблемы языковедения / Л. В. Щерба // Известия Академии наук СССР, 1945. – Т. IV. – Вып. 5. – С. 173–186.
9. Сидоренко Е. Н. Конкурентоспособность ономаσιологических единиц как одна из важнейших проблем функциональной ономаσιологии / Е. Н. Сидоренко // XI Международная конференция по функциональной лингвистике. “Функциональное описание естественного языка и его единиц”. – Отв. ред. – А. Н. Рудяков. – Сборник научных докладов. Ялта 4–8 октября 2004 г. – Симферополь : Доля, 2004. – С. 323–325.

10. Буров А. А. Формирование современной языковой картины мира (способы речевой номинации). Филологические этюды” [Монография] / А. А. Буров. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2008. – 319 с.
11. Мигирин В. Н. Язык как система категорий отображения / В. Н. Мигирин. – Кишинев : Штиинца, 1973. – 237 с.
12. Золотова Г. А. К построению функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова // Проблемы функциональной грамматики. – М. : Наука, 1985. – С. 87–93.
13. Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства / Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1998. – 176 с.
14. Шведова Н. Ю. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий / Н. Ю. Шведова, А. С. Белоусова ; Российская академия наук. Отделение литературы и языка. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – М. : Институт русского языка РАН, 1995. – 120 с.; табл. 10.
15. Сидоренко Е. Н. Языковые смыслы и ономаσιологические средства их выражения : [монография] / Е. Н. Сидоренко. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2008. – 128 с.
16. Кочерган М. П. Загальномовознавство / М. П. Кочерган. – К. : ВЦ “Академія”, 2008. – 464 с. – (Серія “Альма-матер”).
17. Geeraerts D. The scope of diachronic onomasiology. In Vilmos Agel, Andreas Gardt, Ulrice Hass-Zumkehr & Thorsten Roelcke (red.) / Dirc Geeraerts // Das Wort. Seine structurelle und kulturelle Dimension. Festschrift für Oskar Reichmann zum 65. – Tübingen, : Niemeyer, 2002. – P. 29–44. – Режим доступа : www.ling.arts.kuleuven.be/qlvl/PDFPublications/02Thescopeofdiachronic.pdf.
18. Степанов Ю. С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии) / Ю. С. Степанов // Языковая номинация (Общие вопросы). – М. : Наука, 1977. – 353 с.
19. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 157 с.
20. Хомяк Н. В. Онтологические свойства языка / Н. В. Хомяк // Вісник Луганського національного університету ім. Т. Шевченка. Філологічні науки. Ч. І. – 2011. – № 9 (220). – С. 108–114.
21. Курушкіна Т. М. Ономасіологія: проблематика, етапи становлення та перспектив розвитку / Т. М. Курушкіна // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия “Филология. Социальные коммуникации”. – Т. 25 (64), № 1. – Ч. 1. – С. 332–337.
22. Жаботинская С. А. Ономаσιологические модели в свете современных школ когнитивной лингвистики / С. А. Жаботинская // С любовью к языку. Сборник научн. трудов. – М.–Воронеж : Ин-т языкознания РАН, Воронежский ГУ, 2002. – С. 115–123.
23. Blank A. Why do new meanings occur? A cognitive typology of the motivations for lexical semantic change // Historical Semantics and Cognition / ed. by A. Blank, P. Koch. – Berlin; NY : Mouton de Gruyter, 1993. – P. 61–90.
24. Селиванова Е. А. Когнитивная ономаσιология : [монография] / Е. А. Селиванова. – К. : Изд-во укр. фитосоціологічного центру, 2000. – 248 с.

25. Лингвистический энциклопедический словарь. Языкознание / [под ред. В. Н. Ярцевой]. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
26. Бородина М. А. К типологии и методике историко-семантических исследований: (на материале лексики французского языка) / М. А. Бородина, В. Г. Гак. – Л. : Наука, Ленингр. отд-е, 1979. – 232 с.
27. Устименко И. А. Явление семантической конденсации в русском словообразовании : пособие к спецкурсу “Актуальные проблемы современного словообразования” / И. А. Устименко. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. – 132 с.
28. Селіванова О. О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики / О. О. Селіванова. – К. : Фітоцентр, 1999. – 144 с.

Калугіна Т. В. Ономазіологія в сучасній науковій парадигмі.

Стаття присвячена розгляду ролі ономазіології в антропоцентричній науковій парадигмі та її взаємозв'язкам з іншими науковими дисциплінами: семасіологією, когнітологією, дериватологією.

Ключові слова: ономазіологія, антропоцентрична парадигма, семасіологія, теорія номінації.

Kalugina T. V. Onomasiology in modern scientific paradigm.

The article is devoted to examination of onomasiology's role in anthropocentric scientific paradigm and its relationships with other scientific branches: semasiology, kognitology, derivatology.

Keywords: onomasiology, anthropocentric paradigm, semasiology, theory of nomination.

Колодько Д. А.

**Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**

**АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
МЕРОНИМОВ-ДЕНДРОНИМОВ**

Статья посвящена исследованию ассоциативно-семантических связей лексем, обозначающих деревья и их части. С помощью компонентного и дистрибутивного анализов определяется семантическая структура дендронимов. На основании данных толковых словарей и результатов ассоциативных экспериментов выявляется группа слов, обозначающих части деревьев, после чего определяется их место в составе ассоциативно-семантических групп с кауземами-дендронимами.

Ключевые слова: ассоциативно-семантическая группа, каузема, рефлексема, меронимия, холоним, партоним.

Одной из основных проблем лингвистики является изучение системных отношений между языковыми единицами. На лексическом уровне системность языка проявляется в распределении слов по группам (лексико-семантическим парадигмам), в пределах которых слова так или иначе семантически связаны. Одной из форм структурирования словарного состава